Хогвартс - 29. Декабрь

Когда Гарри бродил по заснеженным окрестностям Хогвартса, его сапоги хрустели, а на губах играла неизменная улыбка. Длинный шарф красно-золотистого цвета скрывал нижнюю половину его лица, его конец слегка шевелился при каждом порыве ветра, пронизывающего зимний воздух, заставляя дрожать от холода тех, кто не знал согревающих чар.

Прошло немало времени с тех пор, как он в последний раз прогуливался по малоезженой тропе, которая вела вокруг восточной границы Запретного леса и заканчивалась на берегу Черного озера, но он не торопился, так как знал, что это один из последних дней, которыми он мог насладиться, прежде чем вернуться к "работе".

Он остановился на мгновение, чтобы осмотреть гравюры, вырезанные кем-то на деревянном стволе старого дуба, и смахнул остатки снега, чтобы полностью раскрыть предложение. Он громко фыркнул, когда ему наконец удалось расшифровать слова, которые, казалось, были написаны много веков назад.

"Леди Лорен, моя любовь к тебе безгранична!

Это была еще одна изюминка великолепного замка, называвшего себя Хогвартсом. Он был убежищем и домом для ведьм и волшебников на протяжении тысячелетия, а может, и больше, поскольку точная дата его основания никогда не указывалась. Из-за постоянных мыслей о Драко Малфое, который получил пощечину после того, как показал этот плохой стишок даме своего сердца, ему было очень трудно сдерживать смех.

Он вытащил из кожаных ножен свою палочку с пером феникса - полезный аксессуар на поясе Иполитоса - и, быстро пробормотав заклинание, левитировал немного снега в сторону ствола.

"Haeretere." - добавил он, и на этот раз движения его палочки усложнились, но слово было произнесено четко и ясно, поскольку чары были ему незнакомы.

Пусть и другие люди получат такое же удовольствие, как я, обнаружив этот самородок, подумал он и убрал палочку, возвращаясь на прежний путь, похмыкивая про себя.

Прошло некоторое время, пока дерево, служившее ему таким развлечением, медленно исчезало на горизонте, и он начал идти прямо к Запретному лесу, который, к его большому удивлению, выглядел не так уж и грозно, будучи полностью покрытым снегом.

Когда он уже шел некоторое время, наслаждаясь тишиной, которую лишь изредка нарушало щебетание птиц, его внимание привлек внезапный шум, и он остановился на полшага, чтобы осмотреть окрестности.

Вдали не было видно ни одного человека, но когда он уже собирался списать шум на свое

воображение, он раздался еще громче. С настороженным выражением лица он вгляделся в лес и медленно достал свою палочку, перебирая все известные ему проклятия, чары и боевую трансфигурацию. Заклинаний, число которых за последние месяцы неуклонно росло.

Шум приближался, и теперь, когда его органы чувств были максимально напряжены, он ощущал, как земля под его сапогами слегка вибрирует. Его уши навострились, когда шум, который он услышал, оказался множеством различных звуков.

Он даже не успел рассмотреть их разницу, как ему пришлось отпрыгнуть в сторону.

Из кустарника вылетела огромная черная фигура, и, когда он приземлился на четвереньки, одного взгляда хватило, чтобы определить, что это сильно раненый акромантул, из тела которого торчат многочисленные древка стрел.

Прекрасная идея, подумал Гарри и, накачавшись адреналином, направил палочку в сторону большого арахноида, сделав перед ним широкую дугу.

"Ardere Sagitto!"

Десятки стрел с головками, купающимися в яростном оранжевом огне, появились и мгновенно устремились к пауку-переростку. Страшные крики, когда стрелы пробили его панцирь и подожгли его, были ужасны, и Гарри вздрогнул. Возможно, это был акромантул, но такая смерть была слишком мучительной даже для них. Мысли об Арагоке закрались в его сознание, и он застонал. Хагрид будет очень зол на него, когда узнает об этом.

"Хороший выстрел, Гарри Поттер". Справа от него раздался странно знакомый голос, и, обернувшись, он оказался лицом к лицу с Фиренцей и полудюжиной кентавров. Все они были вооружены различным оружием - копьями, луками и грубыми кожаными доспехами, покрывавшими их верхнюю часть тела.

Гарри лишь уставился на них, но в его взгляде безошибочно читался вопрос. "Мы уже давно охотимся за этим отчужденным Акромантулом, как и предполагалось". Фиренце ответила и встретила недоверчивый взгляд.

"Предвидели?"

"Красноватые оттенки Марса ярко сияли вчера, и в соответствии с более медленным движением Венеры наши провидцы предсказали, что одинокий Акромантул пересечет наши границы сегодня".

Ситуация стала слишком странной даже для Гарри, и он стал ломать голову в поисках вежливого способа сбежать. Он не был плох в астрономии как таковой, но все объяснение вылетело у него из головы, и он мог обойтись без посторонних влияний, которые могли бы

отвлечь его внимание от турнира.

"Приветствую вас, Звездочет Фиренце, - начал он, не замечая веселого взгляда в глазах Фиренце. "Но, боюсь, мне придется откланяться, поскольку дела еще не закончились".

Не дожидаясь ответа, он быстро убрал в ножны свою палочку, которая безвольно болталась в его пальцах все минуты их разговора. Когда он наконец скрылся из виду, а кентавры столпились вокруг мертвого Акромантула, Фиренце снова заговорила. "Звезды также сказали нам, что сегодня кто-то обманет нас..."

Для Гарри все происходящее было сюрреалистичным. Кто, черт возьми, ожидает, что Акромантул выпрыгнет из кустов, когда он просто прогуливается... и это без учета сумасшедших кентавров. По крайней мере, его заклинание покончило с тварью довольно быстро, хотя и несколько жестоко.

Погрузившись в свои мысли, Гарри даже не заметил, как быстрым шагом покинул границы Леса и пересек тропинку, ведущую от вокзала к входу в Хогвартс.

Не заметив, он обогнул Совиный питомник и продолжил свой путь, пока не оказался прямо перед Черным озером, которое простиралось даже дальше, чем точка, где встречались вода и небо. Гарри планировал, что это будет последнее место в его походе по Подземью, потому что мягкие волны озера успокаивали его, но после такой встречи он никак не мог успокоиться из-за какой-то ничтожной воды.

Громкий всплеск раздался далеко слева от него, и он повернул голову в его сторону. Его взгляд упал на причину шума, и он едва не вытаращил глаза.

Что за...

Виктор Кровавый Крум, международный чемпион по квиддичу, задница Каркарова и вообще полный кретин, нырял в Черное озеро, как маньяк, выпивший слишком много Огненного виски. Может быть, это что-то вроде тренинга по выживанию, который они должны были пройти на холодном востоке, спросил он себя и присел на землю, чтобы проверить температуру воды.

Его левая рука погрузилась в ледяную воду озера, и он быстро вытащил ее обратно, в то время как правая, снабженная палочкой, уже была в движении, чтобы наложить новые согревающие чары.

Нет, подумал он. Даже Каркаров не мог быть таким ублюдком и требовать подобного от своих учеников.

Оставался открытым вопрос, зачем Крум это делает. Было ли это проявлением его

суицидальных наклонностей? Крик, обращенный к миру: "Пожалуйста, помогите мне"? На мгновение он подумал о том, чтобы присоединиться к отцу и крестному в их мародерских похождениях и исчезнуть из одежды Виктора, которая лежала, аккуратно сложенная, на соседнем камне.

Почему бы и нет?

Гарри снова скрылся в тени деревьев, граничащих с берегом, и, окутанный их темнотой, медленно двинулся к большому камню - иногда перепрыгивая с укрытия на укрытие. Никаких глушащих чар не понадобилось, поскольку Вики по-прежнему находился глубоко под водой, и Гарри с затаённым дыханием ждал, когда он снова вынырнет и пойдёт на следующий круг.

Все это было бы бессмысленно, если бы Крум решил, что это его последнее погружение, и на мгновение у Гарри возникла любопытная мысль, что его идея невероятно глупа и опасна, если его обнаружат.

Виктор вернулся в верхнюю часть воды, и Гарри на секунду задумался, действительно ли он увидел что-то похожее на голову акулы. Что-то неладное творится, подумал он, пробираясь прямо за камень, и с облегчением увидел, как Крум ныряет обратно в воду с палочкой в руке.

"Вингардиум Левиоса!" - прошептал он и взмахнул своей палочкой в сторону кучи одежды, левитировав ее за кустами в нескольких футах от него. Выполнив свою миссию, он побежал прочь, смеясь и радуясь своему успеху, и остановился только тогда, когда миновал Совятник и несколько любопытных студентов из Боксбатона.

Запыхавшись, он прислонился к холодному и успокаивающему камню Хогвартса и трансфигурировал из камешка простые карманные часы, так как солнце уже начало садиться, и он хотел проверить время.

Он увидел, что у него еще достаточно времени, чтобы успеть приготовить на кухне приличный ужин, не беспокоясь о комендантском часе, когда навстречу ему вышел измученный Дамблдор. Гарри удивился, почему палочка директора лежала у него на ладони и была направлена на него, но списал это на сумасшествие старшего.

"Гарри, мальчик мой, - начал директор, задыхаясь. "В течение последнего часа твои движения были невероятно неустойчивыми". В этом утверждении, конечно, была доля правды, но что за манера выкладывать случайные сведения.

"Я искал тебя..." - сказал он и сделал еще один глубокий вдох. "И даже мое сильно модифицированное заклинание Point-Me заставило меня бегать по всему замку".

"Я говорил о прогулке..." Взгляд, которым Дамблдор одарил его, действительно сделал его день.

"В любом случае, почему ты искал меня?" - спросил он и внутренне затараторил мантру. Пожалуйста, не вспоминай, пожалуйста, не вспоминай! "Я вспомнил кое-что о вечере, когда проходил бал в честь Юле". Черт.

Директор сбился с шага, но знаменитый блеск вспыхнул в его глазах с полной силой. "Хочу вам сказать, что за пятьдесят с лишним лет, в течение которых моя борода была одной и той же длины, я ни разу не споткнулся об нее".

Гарри мог только смотреть вниз, его шея покрылась румянцем. Подобная ситуация могла стать невероятно неприятной для молодого студента. "Но не волнуйся, я здесь не для того, чтобы ругать тебя". сказал Дамблдор, и взгляд Гарри метнулся вверх. "Напротив, - продолжал директор, ничуть не обеспокоенный. "Я здесь для того, чтобы поклясться, что ты хранишь тайну".

"Видите ли, моя невоспитанность в отношении восхитительных напитков, наполненных алкоголем, была хорошо охраняемым секретом на протяжении почти ста лет, и поскольку люди уже называют меня старым козлом, - он лукаво подмигнул Гарри. "Было бы плохо, если бы они узнали об этом..."

Неужели директор действительно только что признал, что он неизлечимый любитель выпить? Что за чертовщина... этот день действительно не мог стать еще более ужасным.

"И в качестве стимула, чтобы ты хранил мой секрет самым жестоким образом, - он достал что-то из своей мантии. "Я дам тебе это. Пользуйся им как следует!" С этими словами Дамблдор исчез в замке, оставив за спиной недоумевающего Гарри.

Опустив взгляд, он увидел в своих руках бутылку лучшего огненного виски. Неужели день может стать ещё более странным? Он слишком рано заговорил...

http://tl.rulate.ru/book/101244/3477349